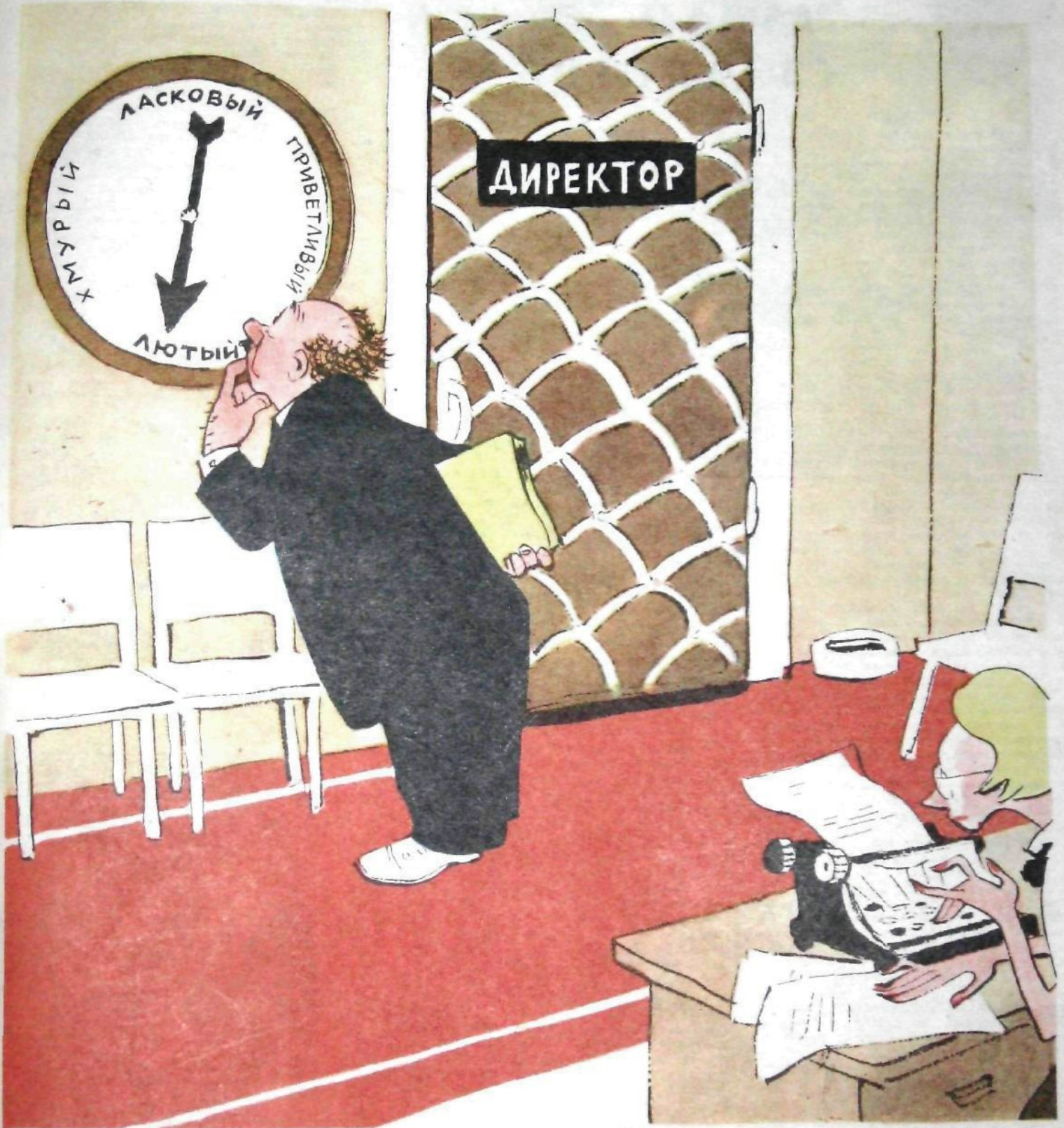

КРОКОДИЛ

№ 26 (1712) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 СЕНТЯБРЯ 1963

— Посмотрим, какое сегодня настроение у нашего директора.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

СТРАШНАЯ

МАЛАЯ
СТАТИСТИКА

В нашей печати выступает множество авторов. Есть неизвестные, есть известные, есть такие, чье слово для читателя — всегда праздник.

Я люблю публицистов, которые, как им и полагается, глаголом жгут сердца людей. Я с радостью встречаю на страницах газет имена мастеров репортажа. И для меня праздник — прочитать новое творение чародея ритмической речи — прославленного поэта.

Но сейчас разговор не о них. У меня есть еще один любимый автор. Кто он? Не терзайтесь в догадках. Он не похож на других, и у него очень длинная фамилия. Пишется она так: «Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР».

Каждый раз, когда оканчивается квартал, полугодие, год, ЦСУ рассказывает нам, как идет дела. Дела самые большие, самые важные.

Статистика — это цифры. Цифры — это не стихи. И все-таки в устах этого автора цифры звучат стихами.

Выплавлено стали... Добыто нефти... Построено домов... Открыто магазинов...

Не считайте, что я преувеличиваю. Я все равно буду утверждать: это стихи. В этих цифрах много романтики и много поэзии.

Издавна известно: с милым рай и в шалаше. Шалаш — это, конечно, романтично. Но лучше, если будет не шалаш, а двухкомнатная квартира. Лучше, если это дом отдыха, пансионат.

Сводки ЦСУ ярко рассказывают, каких высот мы добились, что сделало государство для каждого из нас.

Но почему же тогда фельетон называется «Малая статистика»? Да потому, что речь в нем пойдет не о том, что выплавлено, добыто и открыто. Речь пойдет о так называемых мелочах. А мелочь — вещь немаловажная, хотя в сводках ЦСУ она и не фигурирует.

Представьте себе, что на новой улице в новом районе возник новый дом. Хороший, веселенький, с кокетливо раскрашенными балкончиками и гостеприимно распахнутыми подъездами.

Но порою случается, что кокетство фальшиво, а гостеприимство неискренне.

Сияющий всеми видами счастливых улыбок новосел входит в свое будущее гнездышко — и улыбки вдруг бесследно уходят. И ему уже хочется из гнездышка упорхнуть: может, какое другое предложат? А что жить в этом, где и паркетом не того, и краники текут, да и окошки вроде не закрываются?

Где эта улица, где этот дом? О, адресов, к сожалению, много! Например, Москва, Куйбышевский район, поселок Чернищину, дом 63. Строило этот дом доблестное строительномонтажное управление № 2, руководимое тов. Вороновым. А вот другой адрес, не московский: Удмуртская АССР, гор. Воткинск, ул. Машиностроителей, дом 3.

Если взять редакционную почту за несколько дней, то таких адресов найдется десятки. Их можно публиковать списком с продолжением в каждом номере журнала.

Пойдите по любому адресу, разыщите строителей, схватите их за пуговицу и спросите, толнув ногой:

— Что вы наделали?

О, строители не испугаются, не закричат дурным голосом: «Мама!» Они будут спокойно оправдываться:

— Как что? Дом построили. В основном хорошо построили. Ну, имеются, конечно, кое-какие

недоработки, мелочи. В дальнейшем преодолеем.

Но человеку жить предстоит не в дальнейшем, а сейчас. Ему нужно, чтобы на оконных рамах были шпингалеты и чтобы двери прикрывались хотя бы наполовину. И то, что дом в основном построен, успокоения новоселу не приносит.

То же самое можно сказать не только о новоселах, но и о покупателях.

Покупатель хочет радоваться.

Зажав в руке полочку, он бежит по улице, обгоняя троллейбусы. Бежит в магазин покупать, допустим... Впрочем, почему «допустим»? Можно сказать конкретно. Гражданин Сергеев Николай Иванович купил в Москве радиоприемник со звучным названием «Атмосфера-2». Но, по правде говоря, очень скверной оказалась эта «Атмосфера».

Приемник поработал полчаса, а потом ушел на покой.

Николай Иванович — в магазин. Здесь его не поняли и отослали в гарантийную мастерскую. В мастерской злосчастную «Атмосферу» осмотрели и сказали:

— Приемник хороший, но работать не будет. Тут одну мелочь надо заменить, а у нас для «Атмосферы» никаких деталей нет. Посылайте на завод...

Вот уже несколько месяцев катается «Атмосфера» по железным дорогам, неукоснительно выдерживая обет молчания. А Николай Иванович волнуется, лишет письма то на завод, то в совнархоз, то в редакцию.

А что волноваться? Приемник в основном построен. А если он, так сказать, не очень много словен в силу каких-то мелочей, право, расстраиваться не стоит.

Сергеев не одинок. Такой же радостью, какой для него явился радиоприемник «Атмосфера», для жителя Новосибирска Тлеубаева был магнитофон «Днепр-2», для горьковчанина Голичникова — телевизор «Воронеж-2».

В основном все эти приборы были построены. Но в основном не работали.

А предприятия рапортовали. Рапортовали о том, что выпущено того-то и столько-то. И это было включено в сводки.

Включать же, как выяснилось, можно было лишь условно, «в основном». Руководителей предприятий волновало не качество, а количество. И совсем не беспокоились они о том, как будет жить гражданин Иванов в доме № 63, какие «мелочи» омрачат его жизнь и что будет делать гражданин Сергеев с приемником «Атмосфера-2».

Конечно, все случаи недобросовестной работы, все факты «недоделок» учесть трудно, почти невозможно. Но позволить пометать.

А мечта вот какая... Я раскрываю сводку ЦСУ и в ней читаю: «За истекший квартал этого года по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года халтура снизилась на 5,7 процента, безответственность — на 8,9 процента, случаи работы спустя рукава стало меньше на 10,3 процента, забота о новоселах, покупателях, пациентах и клиентах повысилась на 49,7 процента».

Но дело не в сводках. Пусть это будет в жизни! Пусть на каждый рубль, отпущенный государством, и радости будет на рубль.

После того, как директор обозвал меня прогульщиком и лентяем, я, в свою очередь, пообещал ему большие неприятности.

— Убирайтесь вон! — сказал директор, услышав неопределенные угрозы в свой адрес.

— До скорого свидания! — сказал я. — Вы еще не знаете, на что я способен!

— Товарищи! — сказал я через пару дней, поднявшись без приглашения на трибуну профсоюзного собрания. — Хотелось бы взять повышенное обязательство... Как вы на это смотрите?

Директор заерзал на месте и жалобно глянул на профорга.

— Тут вот некоторые безответственные товарищи, — заявил я, — говорили о сорока литрах фиолетовых чернил вместо тридцати пяти по плану. Подсчитав свои неиспользованные возможности и почувствовав редкий прилив душевных сил, обязуюсь лично произвести две цистерны фиолетовых чернил и цистерну желтых, если таковые потребуются!

Представитель из области встал из-за стола президиума и демонстративно заавлодировал.

— Что делает, мерзавец! — услышал я взволнованный шепот профорга.

— Ах так! — улыбнулся я профгору.

— Да что там две цистерны! — запальчиво крикнул я, приняв позу взволнованного человека. — Школьники требуют от нас чернила! И мы говорим школьникам: нате, берите, не жалко! Мало вам две — берите четыре! Четыре цистерны! Попрошу записать мое обязательство.

— Негодяй! — простонал директор, сползая под стол.

— Да что там четыре?! Шесть цистерн! — крикнул я что есть силы над ухом директора.

Подавленное руководство жалобно засопело. Представитель из области немедленно поздравил меня и весь собравшийся коллектив с радостным событием и выразил уверенность, что я не посрамлю чести родного предприятия.

На следующий день началась невообразимая суматоха.

— Создать негодню все условия! — кричал директор, топая ногами на профгору. — Перевести шантажиста в лучший цех и прикрепить к нему трех помощников!

— Каких помощников? — недоумевал профгору. — Он еще даже не появился на работе... — Послать за проходным билетом мою автомашину!

Через полчаса я не спеша продефилировал через проходную.

МЕСТЬ

— Где вас черти носят? — взревел директор.

— Еще одно слово, — улыбнулся я, — и наше предприятие возьмет еще одно повышенное обязательство.

— Извините, погорячился, — буркнул директор и быстро скрылся в своем кабинете.

Приняв освежающий душ, я не спеша приступил к производству чернил. Трое опытных подручных суетились вокруг меня, создавая самые благоприятные условия для высокой производительности труда. Все необходимые исходные продукты беспрепятственно поступали к моему рабочему месту.

К середине дня я уже шел с превышением дневной выработки на тридцать пять процентов.

Через месяц я выполнил квартальный план. Однако вскоре стало ясно, что сделанное — лишь капля в чернильном море, обещанном мною. Директор приставил ко мне еще четырех подручных, но и это не помогло.

К двадцатому числу последнего месяца предприятие перешло на сверхурочную работу. Двадцать пятого — на круглосуточное производство. Двадцать шестого был отменен обеденный перерыв. Двадцать седьмого в чернила окунулся профорг. Двадцать восьмого к чану стал сам директор и две подшефные школы. Тридцатого числа приехали студенты. Наконец, тридцать первого утром под ослепительные вспышки фотоламп я дал интервью в связи с блестящим установлением личного рекорда и выполнением повышенного обязательства.

Всю последующую неделю я выступал по телевидению, делился опытом и встречался с трудящимися области.

Еще через три дня, окруженный ореолом славы, я поднялся на трибуну профсоюзного собрания и, подсчитав свои возможности, пообещал пятнадцать цистерн фиолетовых чернил и восемнадцать цистерн туши. Профорга и директора вынесли из зала и отправили в больницу.

На другой день против меня, передовика и новатора производства, новый директор начал плести интриги: заставил работать одного, без помощи коллектива.

Несмотря на все старания, к середине рабочего дня мне удалось изготовить чернил ровно столько, сколько потребовалось для того, чтобы написать заявление об уходе по собственному желанию. Остался даже маленький излишек. Директор тут же использовал его для резолюции: «Уволить».

— Сынок, зачем тебе пятнадцать рублей?

— Как всегда: семь на выпивку, восемь на вырезвитель...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Еще больше...

— Еще...

— Вот эта хороша!

**КККП
ОСТ**
КРАСНОДАРСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ
ОТДЕЛ

Под шумок

ХРУСТЯЩИЕ АБРИКОСЫ

Директор Буйнакского консервного комбината Нагорного Дагестана С. М. Темирбеков и начальник отдела снабжения и сбыта М. М. Магомедбеков не относятся к числу тех, кто любой товар старается показать только лицом.

Вот выдержки из их официального послания, направленного в алтайскую контору «Росбакалея» и — под копирку — в другие организации:

Консервный комбинат Нагорного Дагестана имеет возможность отгрузить... дефектную консерваную продукцию:

«...компоты в ассортименте — по таре — деформация, сползающая полуда, налет ржавчины»...

«...повидло абрикосовое — наличие незначительного хруста песка»...

«...джем сливовый — пониженная плотность по ГОСТУ от 1,5 до 2%»...

И так далее.

И все-таки плохо, товарищи из Буйнакска, рекламируете вы свой товар. Почему хрустящие хлебцы завоевали прочное место на прилавках, а о хрустящем повидле никто не знает? Где объявления в печати? Где рекламные плакаты?

Ведь иной раз повидло бывает без хруста — и то неделями лежит на прилавках. И тогда на помощь приходит реклама:

«А я ем
Повидло и джем!»

Вот бы и вам толкать свою продукцию с помощью стихов. Например:

«Ешьте повидло.
Вкус изумительный!
Хруст песка
Совсем незначительный.»

Или: «Если с банни сошла полуда,
Значит, в банке не джем, а чудо».

Впрочем, можно придумать и другие формы рекламы, дорогие товарищи из Нагорного Дагестана. Вам с гор виднее.

А. СОИН,
заместитель управляющего алтайской
конторой «Росбакалея».

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

В театре есть специальные люди, которые время от времени устраивают за кулисами шум. Шум поезда. Шум грозы. Шум морского прибоя. Словом, они могут шуметь по любому поводу. К сожалению, такие люди есть не только за кулисами. И не только в театре.

Порой на авансцене с великим шумом выступают товарищи, имеющие отношение к сфере производственной, бытовой, а не театральной. Например, по поводу того или иного почина.

Говорят, что дело труднее всего начать. Жизнь порой опровергает это утверждение. Мало ли у нас примеров, когда люди начинают засучив рукава, а затем, глядишь, вместе с рукавами спущено на тормозах и все дело. Под шумок.

Сколько было сказано громких слов в адрес мастера завода «Динамо» Зверева! Его действительно было за что поддерживать и хвалить. Он стал инициатором движения «Штурмовщину — за порог цеха!». Если припомнить эпитеты из постановлений и решений о почине, они прозвучат на самой высокой ноте: «Важнейший!», «Патриотический!», «Замечательный!».

Как видим, недостатков в шумовом оформлении не было. Но оформление ведь не главное. Как обстоят дела с самим содержанием, как внедрялся и распространялся почин? С этим вопросом мы обратились к заместителю председателя завкома завода «Динамо» тов. Лизакову.

Почин он помнит.

— Да, это мы его раздували, — откровенно признался тов. Лизаков. — А теперь он у нас гаснет... Выходит, собирались выставить за порог штурмовщину, а выставили почин.

Работница московской фабрики-прачечной Анашкина предложила ввести личную ответственность каждого трудящегося на благородной ниве быта. Вы хотите получить белье идеально чистое, отглаженное и даже со всеми пуговицами? Анашкина и ее товарищи по работе вам это гарантируют!

И снова заехали на коммунальной авансцене трубы: «Удивительные!», «Замечательные!», «Потрясающие!».

Примерно так говорили в горкоме профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства. В совнархозе. В Моссовете.

Спросите сейчас инструктора производственного отдела горкома профсоюза тов. Романову о почине Анашкиной, и она с чувством воскликнет:

— А как же! Был, есть

и будет! Подхвачен всеми работниками быта столицы!

Такие слова невозможно слушать сидя. Хочется встать. Хочется поприветствовать. Хочется крикнуть «ура» под звуки сохранившейся со времен прошлых починных фанфары.

Но мы отправляемся проверять, как выглядят трескучие реляции на практике, и восторженные восклицания замирают у нас на устах.

Мастерская химчистки № 42 фабрики имени Котовского. Кто такой Котовский — приемщицы Прусакова, Злаказова, Афанасьева знают. Кино про него смотрели. Анашкина? Нет, про нее кино не было. Может, пропустили? Что? Интересная картина!

Картина получается, в общем, малосинтересная. Грустная.

Для чего, спрашивается, почин? Для торжеств в руководящих учреждениях или для повседневных будней рядовых работников быта, для населения? Ясно же, для последних. Но ведь о начинании Анашкиной имеют смутное представление и в прачечной № 8 Фрунзенского района, и в обушной мастерской № 67 фабрики № 12, и во многих других бытовых предприятиях города.

Сейчас гордятся еще одним починком — Галушковой и Лазаревой. Тут и впрямь есть чем гордиться: эти работницы московских швейных фабрик предложили соревнование за высокую культуру обслуживания.

Очень хорошо. А дальше? А дальше все то же: гордого шума в избытке, а добрых дел куда меньше. В химчистке № 42 тотчас был повешен плакат: «Работники службы быта! Включайтесь в соревнование за образцовое обслуживание населения! Следуйте примеру приемщиц Галушковой и Лазаревой!»

Плакат есть. Шумовое оформление на месте. Галочку можно поставить: «Химчистка номер такой-то включилась и следует...». Это модно. За это хвалят на собраниях и в печати. Что же дальше-то? А ничего! Иное ведомство начинает печь починки, как блины. Руководителя такого учреждения не очень озабочивает то, что почин завтра будет забыт. Ему важно бухнуть в колокола, обратить внимание вышестоящего:

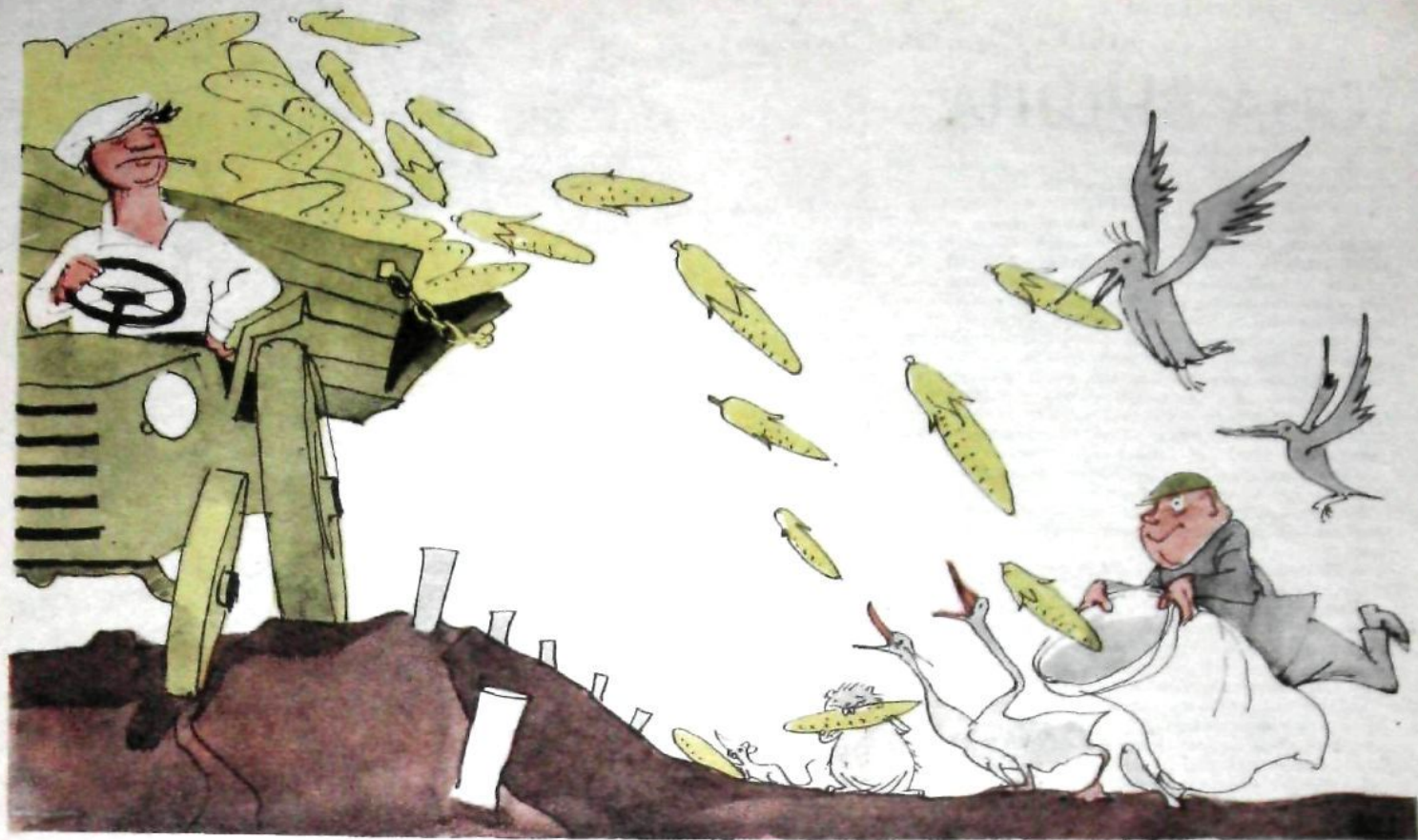
— А у нас почин! Рады, так сказать, стертась!

И ну дуть в фанфары. Объявился почин — самое время засучить рукава и работать. Фанфаристам же не до того:

— А у нас новый почин! Еще более важный...

И опять гремят фанфары. До работы ли?

Ю. ЗОЛОТАРЕВ.

И за борт ее бросает...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

БЕРУЛАВА СОРЕВНУЕТСЯ...

В селе Дранди вам любой скажет: популярность главврача больницы А. И. Берулавы неизмеримо возросла после того, как он вызвал на соревнование... строителей. Нет, это не шутка местных остроумцев. В самом деле, и до этого имя Берулавы не сходило с уст жителей Дранди. Но соревнование, повторяем, еще больше прославило его.

Около двух лет назад в Дранди стали строить больницу. И примерно в то же время Берулава приступил к постройке собственного дома.

«Будем соревноваться, чье здание будет благоустроеннее», — сказал самому себе главврач. — Начали? Начали!»

Строители, исходя из проекта больницы, раздобыли 250 листов оцинкованного железа. Для крыши.

Главврач немедля тоже раздобыл 250 листов цинка. Для крыши. Забрал их у больницы и отвез на свою стройплощадку.

Строители привезли цветной кафель, радующий глаз. Берулаву тоже привлекал цветной кафель. Тут же цветной (дорогой!) кафель перекочевал к дому главврача, а белый (дешевый!) — на стройплощадку больницы.

Соревнование разгоралось.

Больнице прислали верблюжьи одеяла — пушистые, мягкие... Главврач объявил их негигиеничными. Он не может допустить нарушения правил санитарии. И так как соревнование предполагает, помимо всего прочего, оказание помощи тому, с кем соревнуешься, то главврач собрал у себя и у знакомых разномастные, жесткие, потертые одеяла и обменял их на больничные, верблюжьи.

Около двух лет продолжается соревнова-

ние, и сейчас можно с уверенностью сказать: победил главврач. Его дом уже готов и благоустроен. А строительство больницы безнадежно плетется в хвосте. Отстает.

А что же общественность? А куда же смотрят власти?

Из больницы исчезли шесть покрышек для машины «ГАЗ-51».

— Как это исчезли? — скажете вы. — Как это могло случиться?

А вот так. Исчезли — да и все тут! Мало ли что исчезает.

Точно так же испарились деньги, отпущенные на озеленение.

На ремонт стационара было ассигновано 2 700 рублей. Эта солидная сумма была истрачена до копейки. О том, что была истрачена, знают все, но как — этого никто не знает.

Правда, в стационаре побелили стены. Но никому не приходит в голову спросить главврача: неужели побелка стен обошлась в 2 700 рублей? Скорее всего, неудобно спрашивать: уж слишком популярен А. И. Берулава.

Чем еще славен главврач драндинской больницы? Берулава славится своей невиданной распорядительностью.

Допустим, захотелось четырем медицинским сестрам больницы коллективно отбыть в длительный отпуск без сохранения содержания. Главврач оперативно распоряжается:

- Предоставить.
- Кем заменить?
- Снять медсестер с участков.
- А как же больные?
- Солнце, воздух и вода — лучшие врачи, — усмеяется главврач.

И закрыл-таки сразу четыре сельских медпункта.

Берулаву отличает также оперативность.

В село Шапы примчалась «Скорая помощь». Медсестра Мхендзе немедленно направила машину в Дранди за аппаратом для измерения кровяного давления. Машину перехватил главврач Берулава и, несмотря на резкие возражения водителя Саджая, укатил на ней по личным делам. Медсестра и больная так машины и не дождалась.

...В город Ткварчели была направлена машина за кислородом для тяжелобольных. Главврач вернул ее и приказал шоферу Джоджуа доставить строительные материалы для своего дома.

В общем, главврач выиграл соревнование по всем пунктам и показателям. А проиграл, как мы видим, в первую очередь больные.

Ну, хорошо, больничная общественность не осмеливается призвать к порядку главврача. А как же партком, райисполком? Нет, руководители обеих организаций не молчат. Они громкогласно журят А. И. Берулаву. Проникновенно говорят ему:

— Нехорошо ты поступаешь, дорогой! Некрасиво.

И надо отдать справедливость главврачу: он всякий раз соглашается. А согласившись, продолжает любоваться своим отличным домом и оснащать его имуществом больницы.

Так оно и идет...

Я. ГЕРСАМИЯ

г. Сухуми.

ОНА ВЫШЛА

Это было деловое утро. Нужно было о многом переговорить с Гаврилядой Ивановной, уточнить кое-какие подробности с Сатаникой Михайловной и, наконец, выяснить принципиальное мнение Перепетуи Сергеевны. Если учесть, что все три вышеупомянутые дамы работали в различных и весьма уважаемых издательствах, станет понятным, что предстоящие беседы были для меня чрезвычайно важны. Я подо двинул к себе телефон. Трубка завывала, щелкнула, и я сказал:

— Не откажите, пожалуйста, в любезности! Позовите к телефону Гавриляду Иванну.

— Она вышла,— ответил чей-то безразличный голос,— позвоните позднее.

Я положил трубку. Жаль. Но времени терять нельзя было, и я набрал следующий номер.

— Пожалуйста, Сатанику Михайловну!

— Вышла к директору, звоните позже. Ответ, как видите, был короток и деловит. Мне явно не везло. Одна вышла, другая у директора. Однако не будем унывать, позвоним следующей. Как ее номер? Так...

— Перепетуя Сергеевна, если можно...

Там, видимо, чесали затылок. Или ковыряли в носу. Не знаю.

— Мм... Она вышла... Как будто в коридор... Позвоните минуток этак через пяток.

Я покорно повесил трубку. Но сейчас же рассудил, что теперь, пожалуй, самое время снова позвонить Гавриляде Иванне.

— Вышла к директору,— сказали мне с полным равнодушием.— Звоните позднее.

Я поспешно метнулся к Сатанике Михайловне. Но, увы, она, наверно, поменялась местами с Гаврилядой Ивановной...

— Вышла она,— четко сказали из ее кабинета.— Не знаю куда. Может быть, куда. Звоните позже.

Я просто дрожал от любопытства, когда звонил третьей. Слава богу, Перепетуя Сергеевна была человеком принципиальным и не бегала с места на место, как какая-нибудь девчонка.

— Она еще в коридоре,— промямлили в трубку,— не возвращалась еще.

Может быть, мне следовало положить трубку, пососать таблетку валидола и подождать минут сорок — пятьдесят, не знаю. Но я не сделал этого. Я просто решил начать адский круг сначала. Во мне еще теплилась надежда.

— Гавриляду Иванну!

— Была, но только сейчас вышла...

Поскрипывая зубами и покусывая телефонную трубку, я набрал что-то еще и прохрипел:

— Сатанику Мих...

Меня поняли с полуслова:

— Она вышла...

— Понятно! — прорычал я слово, в котором не было ни одного «р». Но во мне это самое «рр» ревели и ррычало тигрово-леопардовым рыком.

— Перепетуя Сергеевну!

— Кажется, она в коридоре,— нерешительно вякнули оттуда.

А я снова стал вращать диск. Я был на грани бешенства. И напрасно! За это время, оказывается, все резко изменилось.

— Гавриляду Ванну, будь-бры!

— Она в коридоре,— безразлично сообщили мне.

Ах, вот как? Значит, жизнь не стоит на месте? Она уже в коридоре? Ура! Оказывается, все действительно движется. Она уже не у директора, нет, она теперь в коридоре! Превосходно! Интересно, а где же сейчас Сатаника Михайловна? Алло!

— Она вышла к директору!

Черт!

— Будьте любезны, Перепетуя Сергеевна!

— Только что вышла!

Я схватил телефон и стал караулить. Я ре-

— До чего дозаседался, бедный, даже во сне слова просит!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Александр ГАТОВ

БОЖИЯ КОРОВКА

Из всего божественного
Только и люблю
Я коровку божию,
Что изводит тлю.

МАСТАК

Успех Мишуткина не мал:
Он стих и вкривь и вкось корежит.
Он рифму-матушку сломал,
А починить ее не может.

Геннадий СЕМЕНОВ

ЗНАМЕНИТОСТЬ

Гранит и тем уж знаменит,
Что человек его гранит.

СИСТЕМА

Он жалобы послал во все инстанции,
Почтовые он сохранил квитанции,
Чтобы согласно номеру квитанции
Строчить опять же жалобы в инстанции.

г. Пермь.

шил бороться до победного звонка. Я жаждал прихлопнуть их телефонной трубкой одну за другой, как мух. Я сидел в засаде. Я менял ритм звонков, замедлял одни, пришпоривал другие, звонил по два раза подряд одной, по три раза другой. Тщетно. Трубка увертывалась от общения со мной то наглыми, то насмешливыми, то ехидными уловками. Она делала свое зверское, жуткое дело:

— Вышла!

— Она вышла!

— В коридоре она!

У меня началось завихрение мозгов. Появились бред, кошмары и галлюцинации.

Положение становилось безнадежным. Я не мог так просто отказаться от борьбы, это было бы недостойно мужчины, поэтому я боролся, цеплялся за аппарат, терзал срывающийся с пружин диск. И, наконец, чудо все-таки свершилось! Около часу дня ко мне, истощенному неравной битвой, одинокому, заброшенному где-то в пустыне вместе со своим телефоном, пробилась свежая весть:

— Сатанику Михайловну!

— Ушла обедать!

— Гаври-Ванну!

— Обедает.

— Сергеевну!

— Она в буфете.

Слава богу. Передышка. Они на обеде. Все. Первое действие трагедии окончено.

...Товарищи! Покуда начнется второй акт, давайте где-нибудь по знакомству достанем несколько центнеров цепей. Когда Сатаника Михайловна и ее подружки после обеда снова кинутся кто в коридор, кто к директору, прикуем их этими цепями к стульям! Хоть на два, на три часика в день!

По пятам за корреспондентом...

САТЛЕР А. А. — старший инженер исследовательской группы. Показал себя трудолюбивым, дисциплинированным... К служебным обязанностям относится честно и добросовестно. Пользуется заслуженным авторитетом...

САКС И. И. — старший аппаратчик... честный и добросовестный, чуткий и отзывчивый... является передовым рабочим... ударник коммунистического г о труда...

МАГАЛЬ П. Д. — старший аппаратчик... исполнительный и дисциплинированный... и своим обязанностям относится честно и добросовестно...

САТЛЕР А. А. — старший инженер научно-исследовательской группы. Является лано выразительным карьеристом, главным организатором группы клеветников...

САКС И. И. — старший аппаратчик... Личность не внушающая доверия.

МАГАЛЬ П. Д. — бывший старший аппаратчик. Знаменитый клеветник областного масштаба, темная личность.

Такие характеристики дали одним и тем же людям руководители Свалыевского лесохимического завода — директор В. В. Стан, секретарь партбюро Ю. Ю. Мигович и председатель завкома И. Ю. Сваровский. Разница лишь в том, что цитаты слева взяты из характеристик, выданных для представления в различные свалыевские организации, а цитаты справа — из письма, присланного Миговичем и Сваровским в редакцию Крокодила.

Вот такая метаморфоза! Были люди трудолюбивыми и добросовестными, чуткими и отзывчивыми. Пользовались авторитетом. Их, небось, и в президиум сажали. А они вдруг зияли и превратились в карьеристов и клеветников, людей, не внушающих доверия...

Что же случилось со старшим инженером Сатлером, с аппаратчиками Саксом и Магалем? Какая нелегкая их попутала?

...Свалыевский лесохимический завод наряду с другой продукцией производит спирт. И некоторые заводские руководители уделяли этой продукции чрезмерно большое внимание. Главный инженер Ракитин ежедневно принимал внутрь поллитровую колбу спирта. Главный технолог Наливайко пил, правда, умереннее — двести пятьдесят граммов, не больше. У инженера по технике безопасности Кубарича натура послабее, его норма и того меньше: сто граммов — и он в канаве. Начальнику военизированной охраны Бухарову хватало одной рюмки. Он так проспиртовался, что даже курить бросил: боялся, как бы от спички не вспыхнуть синим пламенем.

В цехах был запутан учет, нарушалась технология. А это создавало возможности для приписок и хищений.

Директору завода Стану следовало бы обуздать выпивох, а он, наоборот, тех, кто указывал на беспорядки, именовал «клеветниками» и «шпионами». Секретарю партбюро Миговичу надо бы указать директору на неправильное отношение к критике, а он его поддерживал. Председатель завкома Сваровский должен был бы вытащить пьяниц и зажимщиков критики на свет божий, а он директору и секретарю партбюро подобострастно в рот глядел.

Рабочие завода написали письмо в «Крокодил». Осветили некоторые теневые стороны деятельности своего предприятия. Редакция выслала на место корреспондента.

В Свалыевском зональном парткоме мне сообщили, что дело уже разобрано, поклонники спиртного сняты с руководящих должностей, директору завода Стану, секретарю партбюро Миговичу и председателю завкома Сваровскому за неправильное отношение к критике, нарушение технологии и запущенный учет объявлены партийные взыскания.

Мне оставалось только пойти на вокзал и купить обратный билет. Но поскольку я проделал уже немалый путь, я решил познакомиться с предприятием.

Итак, корреспондент ходил по заводу, беседовал с людьми и кое-что в блокнот записывал.

— Ай-ай, — встревожились руководители завода, — не хватало еще того, чтобы он про нас фельетончик сочинил! Надо принимать меры...

Вооружившись блокнотами, они тоже начали ходить по заводу и записывать, с кем беседует корреспондент. А когда корреспондент уехал, тут же уселись за стол и сочинили письмо в редакцию. И выдали всем работникам, которые беседовали с посланцем Крокодила, упомянутые страшные характеристики: вот, мол, кто информировал вашего представителя. Разве таким можно верить?

Любопытно, что они ходили вслед за корреспондентом не только по заводу. У автобусной остановки я перебрисился словом с бывшим работником завода пенсионером К. Маргеланом. В письме Маргелан назван растратчиком и личностью, не внушающей доверия. В столовой я обедал за одним столиком с начальником ОТК М. Н. Михневой. В том, что она сболтнула лишнее, у авторов письма, по-видимому, не было твердой уверенности. Поэтому они не стали ее изничтожать окончательно, а охарактеризовали довольно мягко: «настроена консервативно, не занимается повышением своих знаний». Так, на всякий случай. А вдруг да проговорилась!

Итак, речь идет о прямоте, принципиальности, о честном отношении к критике. А точнее — о нехватке таких.

А. ГОЛУБ,

специальный корреспондент Крокодила

г. Свалыя.
Закарпатской области.

ИЗБАЛОВАЛИ

— Тру! Не балуй!

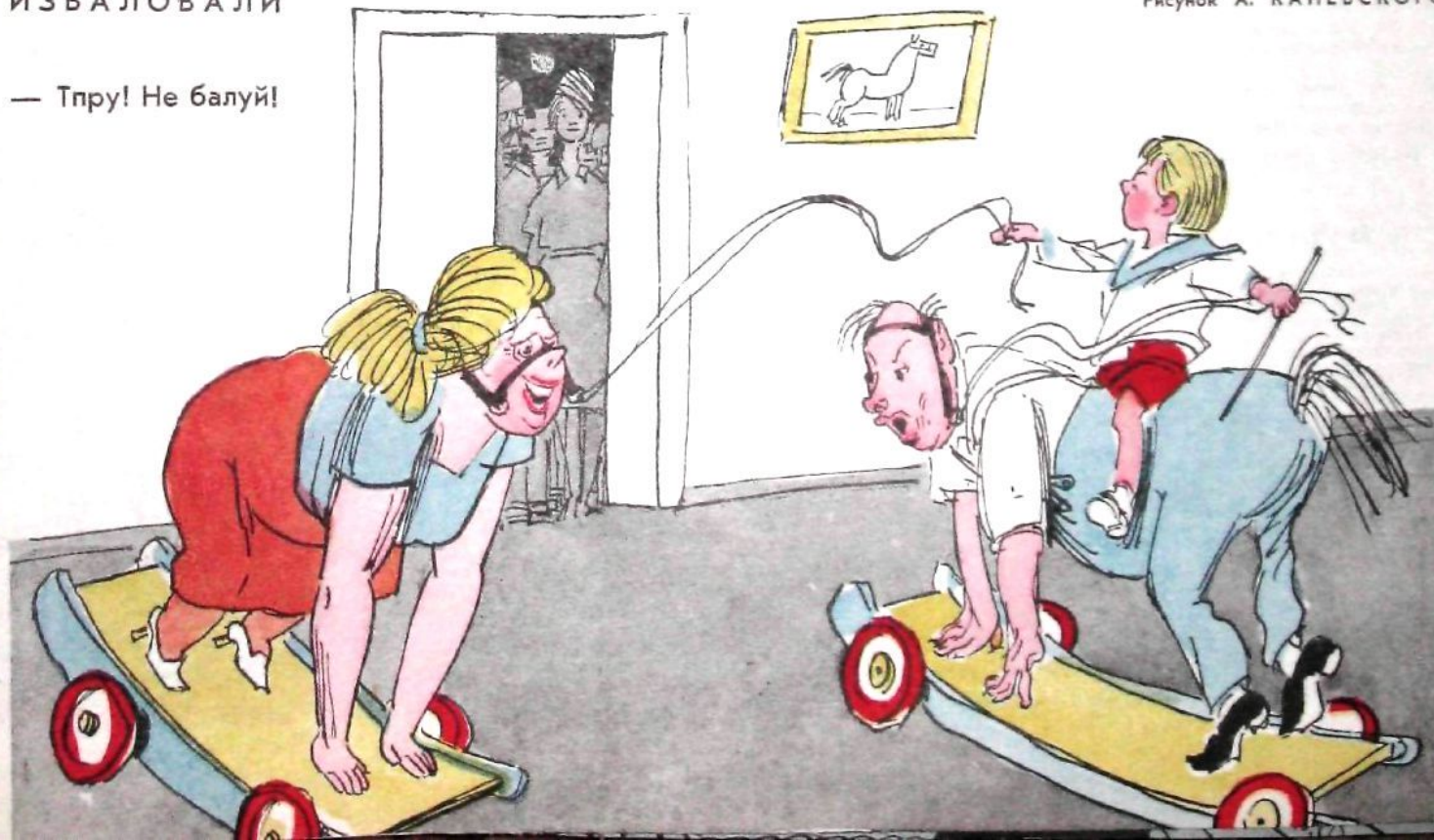

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

О БЕЛЫХ МЕДВЕДЯХ, ГУЛЯЮЩИХ МОСКВИЧАХ И БЕЗНАДЕЖНЫХ ПРОЕКТАХ

Нет, что бы там ни говорили, а свет истины, хотя и медленно, но проникает и на северную половину американского континента. Сейчас уже редко какой американец верит, что на московских улицах в зарослях развеистых клюков можно охотиться на белых медведей.

Правда, рассказывают, что совсем недавно некий турист, оказавшись в Московском зоопарке, будто бы удовлетворенно воскликнул: «Ну вот, а меня уверяли, что в Москве нет медведей!». Но турист явно издевался — издевался над американской пропагандой.

Зато московский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Дэвид Миллер не шутит. Как и положено корреспонденту такой газеты, многое в Советском Союзе ему не нравится, и Миллер довольно широко пользуется черной краской, рисуя в очередной корреспонденции Москву и москвичей. Но «время белых медведей», увы, миновало, и на полотнах появляются скупые мазки правды.

Один американский врач, побывавший в СССР этим летом, сообщает Миллеру, был поражен (!), когда увидел магазины, где свободно можно купить товары широкого потребления. Раньше ему представлялось, что в Советском Союзе есть лишь какие-то склады, где люди

получают только то, что им дают. Нетрудно представить, как рассердился этот доктор, побывав, например, в московском ГУМе и обнаружив, что его представления абсолютно не соответствуют действительности. Рассердился, конечно, на американскую пропаганду, которая дурачила его многие годы.

Другой американский турист, рассказывает Миллер, был удивлен, увидев гуляющих на бульварах людей, так как он считал раньше, что советские люди ведут более регламентированный образ жизни, и им разрешается ходить только из дома на работу, а с работы — домой.

Столкновения с подобными жертвами американской прессы, радио и телевидения привели Миллера к печальному выводу: «Большинство американцев, которые приезжают в Москву, совершенно не подготовлены к тому, что открывается их глазам». Речь тут ведется не только о таких «открытиях», как магазины или как люди, гуляющие на бульварах. Американские туристы, сокрушается Миллер, «обнаруживают, что советские граждане хорошо информированы о безработице в США, о дискриминации, о росте преступности, о высокой стоимости медицинского обслуживания, о культуре, источающей ароматы цирковой коношны, о скандальных историях с участием высокопоставленных лиц». И не только информированы, но и при встречах с американцами задают разные вопросы. А средний американский турист, по свидетельству Миллера, «не обладает достаточной подготовкой», чтобы вразумительно ответить на некоторые вопросы советских людей. Это, несомненно, наносит ущерб пропаганде «американского образа жизни» и требует принятия каких-то мер.

Нет, Дэвид Миллер не предлагает, как некоторые его соотечественники, создать специальные курсы для подготовки туристов, едущих в СССР. Он нашел куда более эффективный и менее дорогой метод. Он предлагает снабдить американцев, живущих в Москве, ярко раскрашенными ультрамодными автомобилями американского производства, с пестрыми чехлами на сиденьях и прочими аксессуарами. Появление таких машин на улицах Москвы, по мнению Миллера, будет служить неотразимой рекламой «американского образа жизни».

Будет ли? Ведь если даже раскрасить «кадиллак» в цвета павлиньего хвоста и снабдить его чехлами из голливудских реклам, вышитых на нейлоне, все равно машина не сможет представить «американский образ жизни» в привлекательном свете.

Да она и не виновата. Вся американская пропаганда не может этого сделать. Чего же требовать от автомобиля?

Ю. ГЕНЕРАЛОВ

Артур ХОППИ

(«Сан-Франциско хроникл», США).

Будешь ли дальше, если едешь тише?

В том, что происходит с неграми по всей стране, виноваты постепенники. Мистер Кеннеди говорит, что мы должны решить расовую проблему. Постепенно. Верховный суд заявляет, что раздельное обучение белых и черных в школах аморально, незаконно и должно быть прекращено. Постепенно. И вы не найдете ни одного политического деятеля из северян, который не стоял бы за то, чтобы предоставить неграм решительно все права. Постепенно. Пусть даже через тысячу лет!

Все это доказывает, что мы, порядочные белые люди, не изуверы. Вот ведь что утверждают изуверы: «Любой негр, который попытается поселиться в моем квартале, сделает это только через мой труп». В противоположность им постепенники заявляют: «А я ничего не имею против, если в квартале, в котором будут проживать мои прапрапраправнуки поселится негр!» Видите, какое яркое доказательство терпимости!

Постепенники — сторонники терпимости. Терпимости и реализма. «Давайте будем практичными. — заявляют они. — Рим не был выстроен в один день. Мы не можем предоставить неграм все гражданские права завтра же. Это спровоцировало бы расовую рознь». Между неграми и изуверами, конечно.

Так что, как видите, вся философия постепенно.

сти состоит в том, что надо продолжать лишать негров гражданских прав. Чтобы не обидеть изуверов.

Однако похоже на то, что постепенность по какой-то неизвестной причине уже не устраивает негров. Может быть, беда в том, что постепенники недостаточно четко формулировали свои обещания. Им необходимо срочно разработать «Программу постепенности предоставления прав неграм» на ближайшие годы.

Например: «1987 год. Разрешить цветным приобретать билеты на галерею в театрах для белых». Или: «2064 год. Разрешить неграм пользоваться Бирмингемским плавательным бассейном. Вход в воду разрешается только по щиколотку». И т. д. и т. п.

Я убежден, что неграм будет очень приятно знать, что их прапрапрапраправнуки начиная с десятого колена будут считаться полноправными американцами.

А если нам удастся сделать постепенность достаточно постепенной, возможно, мы сумеем справиться и с ней и с изуверами. Но это будет очень легкая задача. Потому, что больше всего человек не любит расставаться с правом лишать прав других людей.

Перевела с английского А. БАРАНОВА.

ПРОФЕССОР КАННИБАЛИЗМА

ВИНИПЕГ (Канада). Профессор Виннипегского университета Р. А. Уарда пронаблюдил о полове индустрия. «Питательность человеческого мяса исключительна. Павлин каннибалы во все времена были здоровыми людьми», — заявил профессор. Несмотря на все красноречие Уарда, студенты эти и сих пор не съели Овчарино, профессор каннибализма — единственный неаппетитный блюдо.

ОНА НЕ ЗНАЛА

ПАРИЖ. «Когда я выходила замуж Шарля де Голля, я не знала, что именно замуж за Францию», — сказала жена де Голля. Оказывается, самоназвание мужа передается женам.

ВЫСОТАЯ МОЛЕБНЯ

МАРАНИ (США). Американские церковьники решили воздвигнуть на полуострове Флорида, в 130 км от Кубы, шестидесятиметровую Башню. На вершине Башни предполагается оборудовать мощнейшие средства для передачи знаменитых кубинских радиосигналов.

Таким образом, выходя в раскаты на метры приближается к богу, но ни на сантиметр к Кубе.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЙ КЛАПАН

РИМ. После недавних инцидентов на стадионах, когда зрители порывались избу судей, некоторые клубы стали класть на футбольных полях мешки с песком. И мешки на мешки гласит: «Арбитры!» Судьи теперь наиболее температурные зрители обязательно пинают мешки, давая им своим страстям.

Говорят, что там же мешки, но с и писью «Ховина» будут пинаться в целях злободневных, принадлежащих крупным и порациям.

ГРОБ С МОТОРОМ

ФЛОРИДА (США). На курортах США вно входит в моду война гоним в гроб. Покупается стандартные дешёвые арские гробы из пластмассы. На гроб ставятся небольшие моторчики. И — вода-гроб с мотором готов. У интендантов Пентагона исполнили огромные излияния этого иррационального, который они сейчас сбывают в жидущим приобщиться к новому светскому развлечению.

КУЛЬТУРА И СКУЛЬПТУРА

ПАРМИ. «Пармиский ангел» — так назвали свое скульптурное произведение проинвадировавшая в Пармию американская скульпторша мисс Дженга. Для статуи использовано следующее сырье: ирландия от жусурного ящика, старые консервные банки и разлавленные велосипедные колеса. Инструментом мисс Дженга служит обычная пальчатая лампа. «Пармиский ангел» водружен в саду американского «Культурного центра» в Пармии. Какая культура, такая и скульптура!

ПУСТЬ ПОДУМАЮТ

ЛОНДОН. В газете «Таймс» напечатано письмо читателя, иронически рекомендующего государственным деятелям Англии писать свои речи в стихах: это, пишет автор письма, по ирландскому жере заставит логических деятелей прецен, чем что-то сказать, подумать.

ВОТ ЧТО НАДЕЛАЛИ «РОКИ» ТВОИ...

НЬЮ-ЙОРК. В одну из больниц Нью-Йорка доставлена молодая девушка, наглотавшаяся обломком граммофонных пластинок. Врачи она призналась, что решила умереть, так как безнадёжно влюблена в творца рок-н-ролла Элвиса Пресли. Орудие самоубийства она избрала обломки пластинок с записями «роков» в исполнении ее кумира.

ЖЕМЧУГ И СВИНЬИ

МАДРИД. Явно нарушая завет твое жемчуге Бисер перед сонными испанский миллионер Бартоломео Марч принахдил перед очередными великобританскими разбором сать по полу своей виллы на остров Мадрид множество жемчужин. При этом Бартоломео Марч сказал: «Когда я торчу жемчуг, я чувствую, до чего прекрасна жемчуг».

ЧЕМ БЫ ДИТЬ...

НЬЮ-ЙОРК. В магазинах детских игрушек в США появились новые изделия «анакоры с привидениями». Из игрушечного домика доносятся стоны и крик детей, а окна высвываются Скелетини, безголовые существа и т. д.

С БРИТАНСКИМ ТАКТОМ

ЛОНДОН. С английского аэродрома Нортсхолл перед прибытием туда с визитом солдат и офицеров заморозочной буфетсера были убиты все самолеты «Спит-Файр» и «Харрикейн», участвовавшие во время второй мировой войны. Это было сделано, чтобы «не вызывать у гостей неприятных воспоминаний о прошлом».

СКАНДАЛ В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ

Делят мебель.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Виктор ПИЦИГОЙ

НЕБОЛЬШИЕ ПЕРЕДЕЛКИ И ДОДЕЛКИ

Все началось в тот страшный день, когда начальнику показалось, что в кабинете темно.

— Как ты думаешь? — спросил он меня. — Если бы здесь было окно, не стало бы светлее в кабинете?

Я сбежал за мастерами. Они пробили стену, вставили раму. Окно готово.

— Что делать с кирпичом, товарищ начальник? — Как что? Из кирпича можно сделать стенку. — Стенку? А где?

— Как где? Здесь. Можно разделить кабинет. Получатся комнаты для секретаря и для меня. — Нет, для стенок этого кирпича, пожалуй, не хватит.

— Правильно. Нужно прорубить еще одно окно. Например, в бухгалтерии. Сбегай за мастерами.

Бегу. Мастера прорубают окно. — Ну, теперь все в порядке, товарищ начальник!

— Да нет же. Когда секретарь входит, она должна пройти через мой кабинет. Нужна еще одна дверь. Сбегай за мастерами.

Бегу. Опять появляются каменщики, штукатуры, плотники.

— Куда девать кирпич, товарищ начальник? — Сделаем перегородку, например, в вестибюле...

— Из кирпича от одной двери? Что вы? — Почему от одной двери? Сделаем еще две двери: одну в архиве и другую в планово-финансовом отделе.

Приходят каменщики, плотники, штукатуры, маляры. Делают дверь в архиве и в планово-финансовом отделе. В вестибюле вырастает красивая перегородка. Мастера уходят. И тут-то мы замечаем, что перегородка в вестибюле не имеет двери. Снова приходят мастера. После их ухода осталась куча кирпича. Выход найден: делаем еще одну перегородку, в клубе. Получается темная комната. Это не беда. Прорубаем еще два окна, остается кирпич. Вот и хорошо! Можно еще сделать перегородку в коридоре.

— Ну, теперь, думаю, все в порядке, товарищ начальник!

— Что ты? Разве ты не видишь, что вместо ниш нужны окна?

Бегу за мастерами. Через полчаса возвращаюсь.

— Не нашел, товарищ начальник.

— Кого? Мастеров?

— Нет, выхода не нашел.

Ищем. Через дверь попадаем в левую сторону коридора. Но там нет выхода. Там стена. Дверь имеется справа. Через эту дверь попадаем в другой отсек коридора, потом в третий, четвертый, откуда дверь ведет в какой-то кабинет, дальше перегородка, и остается только повернуть обратно в коридор. Идем дальше, и как вы думаете, куда мы прибыли? Обратно в кабинет начальника.

— Слушай, — говорит мне начальник. — Нужно обязательно поставить указатели выхода.

— Хорошо. Я сам сделаю их. Нарисую огромные стрелы и напишу на них: «ВЫХОД». Так будет легче. А ведь нужно позаботиться и о тех, которые входят. Нужны указатели и для них. Идущие в бухгалтерию новички смогут проделать этот путь за каких-нибудь полчаса, а натренированные и того меньше — минут за двадцать. В административно-хозяйственный отдел можно будет добираться за час, а может быть, и даже быстрее. Для более длинных трасс можно установить и «места отдыха».

Конечно, неплохо отпечатать путеводитель по нашему учреждению. Но вот беда: путеводитель ведь не отпечатаешь за пару недель, а у нас еще впереди немало переделок, изменений и доделок. Так что лучше выпустить бюллетень, нечто вроде сводки погоды: сегодня утром в 8.00 имелось в наличии в учреждении столько-то дверей, окон, перегородок... Прогноз на следующий день: число окон несколько увеличится, а дверей — уменьшится. Количество перегородок остается без перемен.

И если вы спросите сегодня начальника: «На что вы израсходовали все ваши фонды на ремонт?» — он широким жестом укажет вам на окна...

Перевел с румынского М. РОЗЕНФЕЛЬД.

СКУПЕЦ

Скупец собрался в дальнюю дорогу.
 — Если ты поспешишь на бумагу для письма, то пришло пустой конверт с маркой, и я тогда узнаю, что ты жив и здоров, — сказала ему жена.
 — Зачем с маркой? — ответил муж. — Я пришло конверт без марки, а ты откажешься получить его. Как только письмо вернется, я узнаю, что и ты жива-здоровая...

БЕЗ ДОЯРОК ОСТАВЯТ...

— Что приуныл, товарищ председатель?
 — Да вот про наших доярок в газете написали.
 — Критикуют?
 — Да нет, хвалят.
 — Ну, так радоваться надо!
 — Обрадуешься! Завтра же из других колхозов за ними сваты приедут.

ВИНОВАТ ПАПА

— Что же это такое, Вали, — говорит учитель ученику, — в четвертом классе ты учился на «пятак», а в пятом — на «двойку»?
 — А мой папа в пятом не учился, — отвечает Вали.

БЕГЕМОТ

Друг обозвал Габита бегемотом. Ровно через три года Габит на него подал в суд.
 — Почему так поздно? — спрашивает судья.
 — Вчера я был в зоопарке и увидел бегемота.

Собрал Зулфар ХИСМАТУЛЛИН.
 (Из башкирского журнала «Хэнэк»).

М. ЕФИМОВ

ПУЗЫРЬ

Ребята вышли на пустырь,
 Уселись вдоль канавы
 И стали надуть пузыри
 Так просто,
 Для забавы.
 И не прошло минуты,
 Стал хвастаться пузыри надутый:

— Как я расту!
 Я стал уже почти горою.
 Сейчас взлечу и на лету
 Собою солнце я закрою!

Он стал собою любоваться,
 И важничать,
 И больше надуться.
 Но только вдруг раздалось:
 «Бух!»
 Он испустил, как говорится,
 дух.

Я это в жизни подглядел
 И думаю, мораль мою поймут:
 Как хорошо, что есть предел
 Для тех, кто важен и надут!

Перевел с якутского
 Александр НИКОЛАЕВ.

— Обогнать-то мы его, конечно, обгоним. Вот не задеть бы!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Мимоходом

Лодырей следует бить независимо от того, лежат ли они или нет.

Для оратора первая речь всегда комом в горле.

Есть люди, которые только в тени выглядят в выгодном свете.

Не всякий вратарь рожден хватом.

С такой силой опирался на коллектив, что коллектив стокал.

Из всех воров только литературный не имеет своего почерка.

Биография проходимца состоит из черных и белых пятен.

Лектор начал издали и пошел еще дальше.

В. СЕРЕГИН

Домино — сугубо мужская игра: нужно иметь силу, чтобы быть полноценным игроком.

Чтобы выйти в люди, прежде всего нужно быть человеком.

В. ЖЕМЧУЖНИНОВ

— Кушайте, товарищ заведующая, за Вову... за Машу... за Петю... за Валью...

Рисунок Г. ИОРША

Телекоктейль

После чая гости сели полукругом у телевизора послушать «Евгения Онегина». Оркестр играет увертюру. Идет первая картина, вторая. А вот и бал в доме Лариных. Трике поет смущенной Тане:

Ви роза, ви роза,
Ви роза бель Татяйна.
Ви роза, ви роза...

И вдруг в этом месте с Трике происходит нечто непонятное: старик перестает следовать партитуре оперы и начинает вещать голосом спортивного комментатора Ростовского телецентра:

— Мяч у Понедельника. Наш центрфорвард обходит одного противника... Второго... Третьего... Удар!..

После слова «удар» спортивный комментатор укоризненно говорит: «Ай, ай, ай!» — надеясь, что гости Софьи Петровны сами видели, как мяч пролетал над воротами. Но гости не видят никакого мяча, так как на экране телевизора все еще продолжается бал в доме Лариных. Только на первом плане вместо Трике появляются Онегин и Ленский. Между друзьями разгорается конфликт. По жестике Онегина видно, что Ленский говорит Онегину что-то обидное.

— Мяч снова у Понедельника...

В этом месте хозяйка дома не выдерживает и подбегает к телевизору. Она крутит ручки управления, однако развести футбол с оперой ей не удается. Хозяйка кричит через улицу:

— Наталья Сергеевна, что у вас?
— Футбол, будь он не ладен!
— А на картинке?
— Опера.

Гости переглядываются, и дядя Вася говорит дяде Феде:

— Вот тебе и «Темп-III»!

— При чем тут «Темп-III»? — спорит дядя Федя. — Просто телевизор не там поставлен.

Он тут же начинает передвигать «Темп-III» от парового отопления к холодильнику. Это, видимо, помогает. Теперь вместо Онегина и Ленского на экране появляются центрфорвард Понедельник и левый крайний Масалев.

Центрфорвард бьет по мячу — и снова мимо.

— Безумец вы! Безумец вы! — кричит левый крайний голосом Онегина.

— А вы ко-варный соблазнитель! — отвечает центрфорвард голосом Ленского.

В этом месте динамик, словно застыдившись, умолкает, и продолжение футбольного матча идет в полнейшей тишине.

Дядя Федя передвигает телевизор еще дальше от парового отопления. Динамик воскресает и начинает говорить, но уже нудным голосом лектора. На экране, как и прежде, футболисты. Они снова бьют и снова мимо, а лектор комментирует:

— И хотя в нашей стране за последние годы не было ни одного случая заболевания холерой, фрукты и овощи перед употреблением в пищу следует обязательно промывать кипяченой водой.

Теперь соседка кричит с той стороны улицы:

— Софья Петровна, что у вас по телевизору?

— Холера!
— А на картинке?
— Футбол.

— Это все от отопления, — настаивает дядя Федя и тащит телевизор на старое место.

— Ай, при чем тут отопление? — говорит дяде Феде дядя Вася и безнадежно машет рукой.

...Сейчас почти в каждом большом городе имеется телецентр.

А как быть человеку, который не живет в поле видимости? Такому нужно ждать, когда Министерство связи построит и в его городе телецентр. Но у многих людей не

хватает терпения ждать своей очереди. Они хотят приобщиться к телевидению сегодня! Сейчас же!

В числе таких энтузиастов оказались и «отцы» города Белая Калитва. Они обратились к Министерству связи с просьбой:

— Дайте нам ретранслятор типа «ТРСА-56», а все остальное, в том числе и мачту, мы сделаем самостоятельным путем.

Министерство пошло навстречу этой просьбе, и уже в 1960 году Белая Калитва подготовила к сдаче ретрансляционный центр. Но так как у самостоятельных строителей было много энтузиазма и мало телезнаний, городской ретранслятор был выстроен с серьезными изъянами. Государственная комиссия допустила новый ретранслятор к эксплуатации условно и только после того как из Белой Калитвы пообещали произвести к 1961 году нужные исправления.

Обещание не выполнили. В результате жители Белой Калитвы и всех окрестных колхозов и поселков стали мучениками телевидения. В зимние месяцы они хоть и с трудом, но как-то еще справляются со своими телевизорами. Настроят их на оперу и слушают оперу. А вот летом Белая Калитва ввиду аномального распространения радиоволн метрового диапазона вместо программы одного Ростовского телецентра начинает принимать программы других телецентров. Лекции, концерты, спортивные со-

ревнования лезут на экраны телевизоров в хаотическом беспорядке. Передачам из Ростова мешают не только передачи из Луганска, Харькова и даже Праги, но и местные телефонные разговоры. Скажем, соединится какая-нибудь Мария Давыдовна с какой-нибудь Галиной Михайловной и начинает обмениваться с ней новостями:

— Захожу я утром в «Гастроном», а там селедки. Я спрашиваю: «Хорошие?» А продавец отвечает: «Не извольте беспокоиться. Красавицы. Все в вас».

Мария Давыдовна не знает, как распенить слова продавца. Что это: комплимент или оскорбление? Мария Давыдовна задает в доверительном порядке этот вопрос Галине Михайловне, а телевизионный ретранслятор разносит его по всему городу. И в Белой Калитве начинается очередная перекличка:

— Тетя Настя, что у вас на телевизоре?

— «Кармен».

— А в динамике?

— Мария Давыдовна, будь она не ладна! А когда Мария Давыдовна соединится по телефону с Галиной Михайловной, то город знает, что это на час, не меньше. Значит, вместо хабанеры и арии тореадора владельцам «Темпов» и «Рубинов» придется слушать до конца рассказ о покупке селедки в «Гастрономе».

А владельцам «Темпов» не хочется слушать про селедок. Владелец пишет письмо в редакцию. Просят: «Помогите!» Мы показываем это письмо работникам Министерства связи. Те читают и говорят:

— Бывает!

— Что делать?

— Мы освободим жителей Белой Калитвы от абонентной платы в летние месяцы года.

— И только?

— А что советуете сделать вы? Наказать энтузиастов за ошибки в строительстве?

Энтузиастам не нужно наказывать. Энтузиастам следует помогать техническими советами, контролем, грамотными проектами. Тогда в Белой Калитве и в других городах, где строятся ретрансляторы в самостоятельном порядке, жители будут принимать на телевизоре не телекоктейли, а полноценные передачи. «Кармен» так «Кармен». Тореадор должен петь свои куплеты без помощи Марии Давыдовны. Не дуэтом, а соло, как это и значится в партитуре оперы.

Сем. НАРИНЬЯНИ

Личное письмо

Иван Ильич только что приехал с собрания актива, где заострялся вопрос о внимании к письмам трудящихся, и велел секретарше Людочке принести ему почту.

Писем набралось штук пятнадцать. Они, как обычно, были от новоселов. Почти в каждом ругали начальвика СУ-13, но Иван Ильич счел, что корреспонденция носит сугубо служебный характер и лично к нему отношения не имеет.

— Раздайте письма прорабам. Пусть сегодня же ответят,— распорядился Иван Ильич. Он решил, что с письмами в СУ-13 работа ведется не так уж плохо.

— А вот вам личное письмо. Я его печально распечатала,— сказала Людочка и положила перед Иваном Ильичом конверт, на котором был изображен букетик гвоздики.

Личной переписки Иван Ильич не вел. В растерянности он даже поднес письмо к носу и понюхал, будто хотел узнать, как пахнет нарисованная гвоздика. Убедившись, что она никак не пахнет, Иван Ильич издалек из конверта тетрадный листок в косую линейку и, к удивлению, обнаружил кривые детские каракули:

«Уважаемый Иван Ильич! Мы создаем историю нашей школы. Нам известно, что Вы тоже ее окончили. Просим Вас написать о себе, где и в качестве кого работаете, чем запомнилась Вам школа. Просим Вас также прислать свое фото. Мы его увеличим и поместим в галерею выпускников. С пионерским приветом ученики 3-го класса «В» Починковской средней школы Вася ЧИЛИМКИН, Надежда ХРАБРОВА, Олег СМИРНОВ и другие».

Лицо начальвика СУ-13 расплылось в улыбку.

— Не забывают меня, оказывается, земляки! Знают, что есть такой Иван Ильич Склянкин!

Он позвонил домой и поделился новостями с супругой. Зачитал письмо вслух своему главному инженеру. Показывал его всем, кто заходил в кабинет.

Праздничное настроение не покидало Ивана Ильича еще несколько недель.

— Не забывают, оказывается, меня земляки! Знают, что есть такой Иван Ильич Склянкин!— повторял начальник СУ-13.

И все было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. Каждый день Иван Ильич собирался рассказать детям о себе, и каждый день его отвлекали какие-нибудь срочные дела: совещания, планерки, вызовы в трест, ЧП на объектах.

Как-то утром Иван Ильич заперся в кабинете и приказал Людочке никого к нему не пускать.

— Напишу или умру!— поклялся он.

Но ему не дали сделать ни то, ни другое. В самом срочном порядке Склянкина затребовали в совнархоз. Иван Ильич на ходу передал секретарше Людочке детское письмо и сказал:

— Зарегистрируйте как служебное, поставьте на контроль. И теревите меня, теревите, пока не отвечу.

Людочка теревила Ивана Ильича, но что толку! Подходил конец квартала. Назревала крупная неприятность. Был объявлен аврал.

О письме из школы Иван Ильич вспоминал теперь с раздражением: «Неужто так уж нужны им всякие данные обо мне? Куда смотрит дирекция. Принимают детей к бумаготворчеству, формализму».

И все-таки надо было как-то кончать. Иван Ильич пригласил заведующего отделом кадров Сидорова, обрисовал суть дела и просил подготовить ответ пионерам.

— В основу можете положить хотя бы мою характеристику, которую представляли для премии,— сказал он.

Утром, проглядывая папку «Документы

на подпись», Иван Ильич увидел подготовленный текст:

«Дорогие дети! Я являюсь начальником СУ-13, 1917 года рождения, русский, беспартийный, образование среднее. Избирался делегатом профсоюзной конференции. Пользуюсь большим и заслуженным авторитетом в коллективе. Принципиален. Веду себя скромно. В быту устойчив. Систематически повышаю кругозор. Благодаря моему оперативному руководству СУ-13 неоднократно завоевывало первенство со следующими показателями...»

Иван Ильич нервно отбросил письмо и сам помчался к заведующему отделом кадров.

— Да вы что, Сидоров, специально хотите выставить меня хвастунишкой, трепачом?— набросился Склянкин на своего биографа.

— Согласно вашим указаниям, Иван Ильич,— испуганно пролепетал Сидоров.— Все взял из вашей характеристики. Буква в букву...

— Буква в букву!— резко оборвал его Склянкин.— Когда речь идет о премии, и не такое еще пишут. А детям надо писать без очкоствирательства, без лжи. Все как есть. Объективно.

Наутро переданный текст снова появился в папке «Документы на подпись»:

«Дорогие дети! Я являюсь начальником СУ-13, 1917 года рождения, русский, беспартийный, образование среднее. Избирался делегатом профсоюзной конференции. Имею четыре благодарности. Двадцать восемь раз поощрялся денежными премиями.

Однако в порядке объективности должен сказать, что 25 марта 1960 года мне объявлен выговор за срыв плановых заданий; 24 декабря 1962 года я получил строгий выговор за то, что насаждал среди подчиненных подхалимство, и за то, что при моем ротозействе в управлении орудовала шайка жуликов и воров. И вот совсем недавно, 17 апреля 1963 года, мне указали на то, что я допускаю случаи выпивки в рабочее время. Взыскание справедливо. Я действительно пью и курю, чего вам, малышам, конечно, делать не рекомендую...»

— Пью и курю!— истерично закричал Иван Ильич, разрывая бумагу в клочья.— Заставь дурака богу молиться... Объективист несчастный!

Больше к услугам заведующего отделом кадров Иван Ильич не обращался. Он ходил мрачен и нелюдим. Перестал ездить на рыбалку. Допустил новый случай выпивки в рабочее время.

Однажды вечером Сидоров оказался в кабинете Ивана Ильича. Начальник управления сидел туча тучей.

— Понимаю, понимаю,— посочувствовал Сидоров.— Душу из вас эти дети вытрясли! Работать мешают. Рассказать бы их мамам...

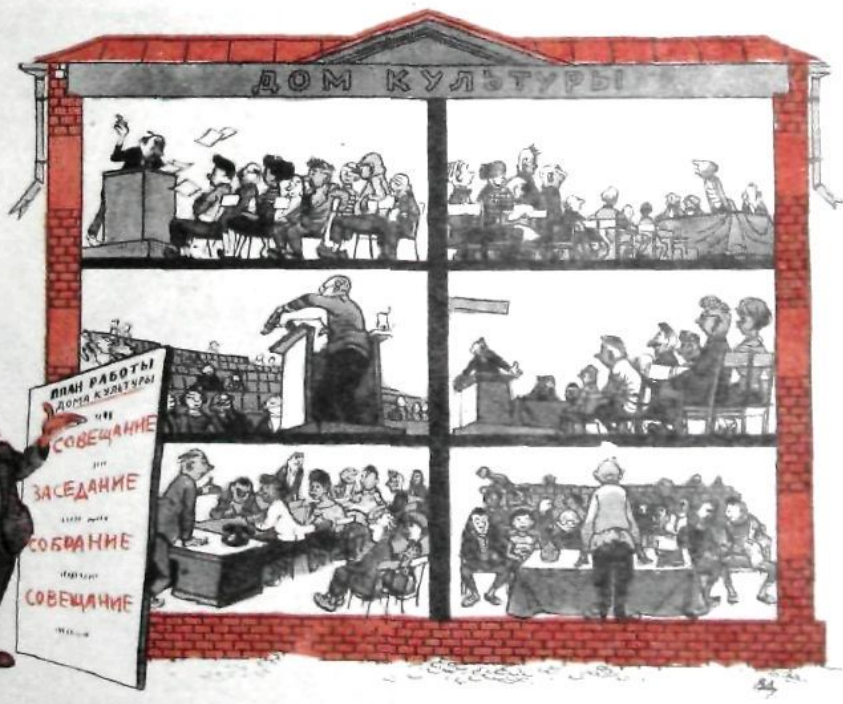
— Мамам!— радостно воскликнул Иван Ильич.— Ведь это же прекрасная идея!

Иван Ильич вызвал секретаршу Людочку и тут же продиктовал ей текст срочной телеграммы:

«Город починки улица плешакова тире дадькина 13 средняя школа тчк дорогие дети иск письмо получил зпт занят по горло зпт времени зет зпт обратитесь моей маме тчк живет рядом школой адрес дач улица плешакова тире дадькина 17 тчк все знает зпт имеет мои фотографии для увеличения тчк

желаю успехов учебе зпт дисциплине тчк начальник СУ тире 13 СКЛЯНКИН».

Таким путем Иван Ильич Склянкин и расказал любознательным школьникам о себе.

— Вот так мы и работаем. Вот в таком разрезе!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Отклики и реплики

«Следы привели в Унечу»

Так назывался рейдовый фельетон о фактах бесхозяйственного отношения к государственным ценностям руководителей некоторых предприятий города Унечи, опубликованный в 22-м номере нашего журнала.

«Следы», обнаруженные Крокодилом, были тщательно изучены бюро Унечского промышленно-производственного парткома, которое считает выступление журнала правильным и своевременным.

Директору комбината бытового обслуживания Ходорко, бывшему директору райпромкомбината Павлову, директору хозрасчетного буфета Слободкину, его заместителю Силкину за равнодушное отношение к народному добру объявлены выговоры, простые и строгие.

Очень правильно!

Бюро промышленно-производственного парткома также сообщает, что главный инженер райпромкомбината Озеракин и директор лесоторгового склада Цапов за безответственное отношение к государственным ценностям с работы сняты.

Вполне по заслугам!

Одновременно бюро обязало равнодушных к народной копейке хозяйственников возместить причиненный государству ущерб рублем из собственного кармана!

А как же иначе!

Путаникам полало

Любят иногда связисты порезвиться. То перепутают текст телеграммы, то доставят авиаписемно через полгода, а то и вообще «не найдут» адресата. О недостатках в работе телеграфа и почты шла речь в заметке «Ждите писем...» (Крокодил № 17).

Из Министерства связи СССР редакции сообщили:

за доставку телеграммы с неясным по смыслу текстом телеграфистке Краснопольского узла связи тов. Тарасевич и начальнику отделения связи Мхиничи (Могилевская область) тов. Осипенко объявлено по выговору. Получили взыскания и виновники длительной задержки телеграммы в село Гуровку, Кировоградской области, телеграфистка Долинского узла связи тов. Качаева и начальник Новогригорьевского отделения связи тов. Никитенко.

Волокитчики и путаники, сообщает министерство, и впредь будут строго наказываться.

Заметка «Ждите писем...» обсуждалась во всех коллективах работников связи.

Намечены конкретные меры по улучшению деятельности почты и телеграфа.

По грибы
Рисунок М. БИНОГО

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

— Вы бы на счетах посчитали...
— Что вы, я же инженер!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ДАЧНЫЙ СЕЗОН КОНЧИЛСЯ

Дождю я еще буду ждать ладно права!

Рисунок А. ГРУНИНА

Забывки!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Нарочно не придумаешь

«Жена гражданки Бабуевой систематически объедает растительность с лица нашего города. При приведении их к порядку одна продолжает грызть, а другая ее защищает руганью».

(Из акта уличного комитета)

Прислал **В. СОЯЛОВ**,
Мотилевская область.

«Санитарное состояние фермы действительно неудовлетворительное по вине заведующего т. Иванова и дождливой погоды. К виновникам приняты меры».

(Из служебного письма)

Прислал **М. БЕЛОЗЕРОВ**,
Омская область.

Кушайте на здоровье!
Краснодарское управление курортов

СТОЛ № ПОНЕДЕЛЬНИК
МЕНЮ
на 1963 г.

В меню предварительного заказа против соответствующего названия блюда проставьте номера своих ступней.

Прием чрезмерного количества питательного материала тормозит прибавление в весе, мешает накоплению сил и приносит вред.

(Из карты-меню дома отдыха «Анапа»)

Прислал **М. ЖЕЛЕЗИН**.

«Ей поверили, но для крепости объявили строгий выговор с предупреждением».

(Из газеты «Струнинский рабочий»)

Прислал **Л. АНУФРИЕВ**,
г. Струнино,
Владимирской области.

«Милиция добросовестно занималась кражей. Но вора найти не удалось — обескураживала беспечность директора, растерянность кассира, непричастность (вроде бы) бухгалтера».

(Из газеты «Тюменский комсомолец»)

Прислал **А. КАПЛУНОВ**.

«Ввиду наличия 16 телогреек и двое больше зимних брюк, возложить обязанность на зав. снабжением, чтобы перешить брюки на телогрейки»

(Из решения постройкома).

«Лошадь попятилась и споткнулась о шофера под № 76-82».

«Несмотря на все положительно, что было в ней, она часто жаловалась на головную боль».

(Из судебных дел)

Прислала **Э. ЗАХАРОВА**,
г. Пермь.

«Постройком, разобрав и проверив факты причины допущенных нарушений по отношению к жене гр-ке Савельевой В., в основном вину за собой признал и дал слово, что в дальнейшем не будет применять физическую силу против жены и других женщин».

Пред. постройкома СМУ № 8 треста «Таджикгидрострой»
В. Старов.

Прислал **А. ПЕТРОСЬЯНЦ**,
г. Ленинград.

«ВНИМАНИЕ!»
7-го августа в 5 часов вечера необходимо явиться перестрелять Бочкареву И. И., Жукову В. М., Антонову Р. И. и Кувшинову В. Судейская коллегия закома ДОСААФ».

Прислала **Б. БОЖКОВА**,
гор. Муром,
Владимирской области.

БЕДНЫЕ ПЕШЕХОДЫ

(Объявление в г. Кировске)

Прислал **В. КУЗНЕЦОВ**,
Мурманская область

«Открыт набор на курсы машинописи без отрыва от производства. Выпускаются учащиеся со скоростью 200 ударов в минуту».

(Из объявлений)

Прислал **С. ЕРЕМИН**,
г. Ступино,
Московской области.

ЭТО ИНТЕРЕСНО ЗНАТЬ

Под такой рубрикой редакция газеты «Баку» публикует разного рода занимательные материалчики. Неющим сообщением: «Доинника — по-латински воскресенье. В этот день 3 ноября 1943 года эта страна была открыта Колумбом».

Между прочим, в 1943 году отмечалась 451-я годовщина со дня открытия Колумбом Американского материка.

Полагаем, что это будет небезынтересно узнать работникам газеты «Баку».

Н. М.

«Спасательные круги, лодки и матросы выбились из сил».

(Из газеты «Воздушный путь»)

Прислали **В. ЧУРИЛОВ** и **А. ВИНОГРАДСКИЙ**,
г. Ставрополь.

ПАВЛОДАРСКАЯ ТОРГОВАЯ БАЗА «КАЗТОРГ-ОДЕЖДА» предлагает орсам, райпотребсоюзам, горпромторгу, совхозрабкоопам, рабкоопам следующий ассортимент товаров:

Пальто девчачье зимнее школьного, дошкольного возраста.

Пальто мальчужковое демисезонное, школьное, дошкольного возраста.

Воротники цыгейковые, лисичьи и песца.

(Из газеты «Звезда Прииртышья»)

Прислала **Л. УВАРКИНА**,
г. Павлодар.

«Были намечены мероприятия по изжитию попадания посторонних предметов в выпекаемую хлебозаводами продукцию».

(Из газеты «Чусовской рабочий»)

Прислал **В. ДЫЛДИН**,
Пермская область.

ЗУБОДРОБИТЕЛЬНОЕ ЧВАНСТВО

Гастрольное трио жаворонков давало концерт над полями пятой бригады Дзержинского совхоза. Один из слушателей сидел на крыше полевого вагончика.

— Везут? — с надеждой спрашивали его снизу.
— Не видать, — отвечал наблюдатель и просил: — Не шумите, братцы! Дайте послушать. Все равно делать нечего.

Наступил вечер. Артисты улетали к своим пенатам прочищать горлышки. Наблюдатель спустился с крыши на землю и сказал:

— Видно, не привезут!

В этот момент около вагончика остановилась автомашина. С трудом удерживая равновесие, перед рабочими предстал бригадир Завьялов.

— Приказываю сеять! — гаркнул он.

— Так вы же знаете: у нас нет семян, — урезонил бравого бригадира рабочий Василий Сухоруков. — По вашей милости мы подняла слушали жаворонков.

Завьялов решил не вступать в дискуссию. Он предложил смутьяну покинуть бригаду. А поскольку Сухоруков заупрямился, Завьялов начал его воспитывать с помощью кулаков. Вскоре к бригадиру подоспело подкрепление в лице управляющего молочнотоварной фермой совхоза Личаченко и инспектора общепита Касымова.

Рабочие пытались вразумить троицу. А сделать это было не просто. И Сухоруков, оценив обстановку, предпочел за лучшее ретироваться. Через несколько минут его нагнал грузовик.

— Стой! — вопили из кабины Завьялов, Личаченко и Касымов. — Предъяви документы!

Когда преследователи догнали Сухорукова, выяснилось, что он явно подозрительная личность. Подумать только, на работу в поле он не захватил ни единого документа!

— Лезь в кузов! — последовала команда. — А не то...

И Сухоруков оказался в кузове машины, без сознания, избитый пьяными удалцами. Грузовик помчался дальше.

К счастью, трагедии, которая могла случиться, не произошло. Рабочие, заподозрив неладное, на другой машине догнали пьяных хулиганов. Сухоруков был доставлен в больницу.

В больнице его навещал сотрудник Тимирязевского районного отделения милиции.

— Итак, гражданин пострадавший, вы хотите, чтобы виновных покарало правосудие? — догадливо осведомился он. — А сколько их было, двое? Ах, трое... А кто третий? Касымов? А вы не обознались? Да-да, простите, вы были трезвы. А Касымов был пьян? Допустим... Сколько ударов вы нанесли ему? При всем желании вы были не в состоянии? А он был в состоянии?..

Повышенный интерес к личности инспектора общепита объясняется просто: брат Касымова работает следователем в Тимирязевской прокуратуре. Имея такого могущественного покровителя, можно не бояться правосудия. И действительно, оно не восторжествовало. Милиция направила дело в Дзержинский совхоз. Так сказать, на усмотрение администрации и общественности.

Общественность требовала воздать хулиганам должное. Но директор совхоза тов. Чупраков и парторг-тов. Иванов не пошли на поводу у общественности. Они вызвали хулиганов и спросили:

— Били?

— Били.

— За что?

— А чтобы не оскорблял своего начальника.

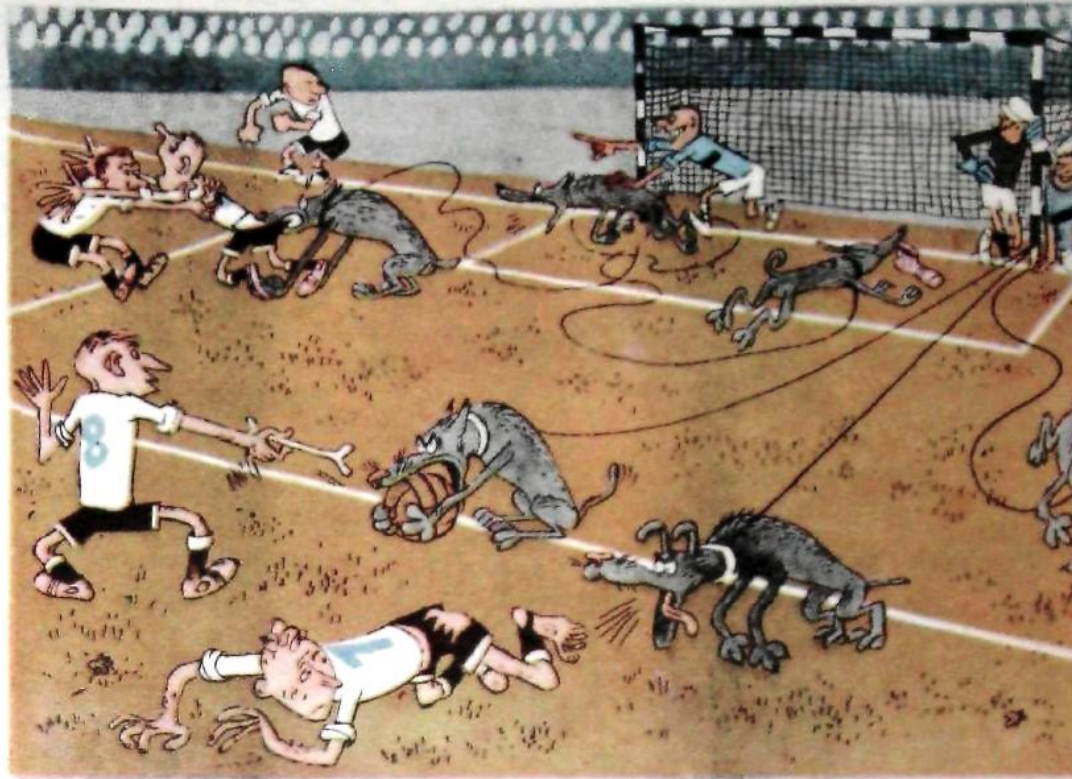
— Ну что ж, получите для отвода глаз по взысканию и ступайте с богом.

Сейчас три руководящих работника совхоза ловят за рукав Сухорукова и рычат:

— Брось жаловаться! Смотри, еще добавим.

Н. МОНАХОВ

Северо-Казахстанская область.

Единственный вариант надежной защиты для некоторых футбольных команд.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО (из журнала «Перец»).

Происшествия

ТАЙНА КАЛУЖСКОГО КАЛЬМАРА

Недавно калужское радио с благословения его руководителя Б. Монастырева передало важное сообщение:

— Внимание! Внимание! В Оке под Калугой выловлен кальмар длиной 30 сантиметров. Морское чудовище доставлено в областную музей...

На другой день любознательные калужане толпами хлынули в это просветительное учреждение. У банки с уже заспиртованной кальмаром стоял сияющий директор музея А. Зиновьев, давая пояснения:

— Относится к морским моллюскам отряда десятируких... Достигает 18 метров... Мы располагаем единственным в мире экземпляром, пойманным в пресноводном бассейне.

— Дяденька! А нам в школе говорили, что они живут только в соленой воде.

— Мало ли что в школе! Наука еще до многого не дошла. Загадочным было и другое. Каким манером океанский обитатель вдруг махнул под Калугу? «Непонятно, как он доплыл до Оки», — писал все тот же руководитель калужского радио Б. Монастырев в сенсационной заметке, охотно опубликованной «Вечерней Москвой». И в самом деле непонятно, если учесть, что Ока впадает в Волгу, та в Каспийское море, а оно уж ни с какими морями-океанами не соединяется. Выходит, способность кальмаров путешествовать по суше тоже ускользнула от бдительного глаза биолога.

Но москвичам что? О заметке в газете они вскоре забыли. А какво жителям Калуги? Купальщики с опасной поглядывали на обманчивую безмятежность Оки. Дежурные спасатели на пляжах ввиду неблагоприятия по части кальмаров и спрутов не рекомендовали заплывать дальше пяти метров от берега.

Напряжение в городе достигло пределов, когда местному музею предложили еще парочку кальмаров. Однако напряжение тут же и разрядилось! Кальмаров выловили не в реке. Домашние хозяйки обнаружили их среди купленной в магазине свежемороженой тихоокеанской рыбы хек.

Злую шутку сыграл с Монастыревым и Зиновьевым первый нечаянный попутатель кальмара. Шутнику сразу поверили, что моллюск клюнул на удочку, и... клюнули сами! Нет, наука все-таки успела кое до чего дойти, и ей верить следует в первую очередь.

Е. Ш.

САМОКРИТИК

NN — руководящий муж
И любит париться к тому ж...
Он венник самобичеванья
Берет с собою... на собрания.
Расчет при этом прост

довольно:

Другие парят —
Слишком больно...

В. СИВКОВ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Из всех вопросов бытия
Счет диссертант типичный:
«Прием вторичного сырья
В периоде третичном».

КУДА СМОТРЯТ ОКНА

Директор, сидя в кабинете,
Сквозь окна видит все на

свете.

А если в хламе весь завод,
То виноват не он, а тот,
Который строил кабинет:
Во двор завода окон нет!

Андрей ВНУКОВ,
Николай КНЯЗЕВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКЛАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 68196. Изд. № 1650. Подписано к печати 9/IX 1963 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 2224. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

